

ОРФЕЙ, ДЖАЗ И ИНТЕРВАЛ

Гастроли танцевальной труппы Триши Браун

*Независимая газета. — 2000
— 13 окт. — с. 4*

Майя Крылова

ПРОВЕДЕНИЮ Третьего фестиваля американского современного танца в Москве придается большое значение не только в узком кругу российских любителей балета, но и в официальной Америке. Госдепартамент США выделил 50 тысяч долларов только на приезд американских танцевальных коллективов в Россию. А Московский музыкальный театр, на сцене которого проходит этот смотр, может претендовать на получение почетного звания: единственный в России театр оперы и балета, активно интересующийся современным зарубежным танцавангардом.

Фестиваль начался с четырех балетов Триши Браун — одной из

пионерок модерн-данса, на своей родине давно уже числящейся живым классиком. Сама Триша к нам не приехала, но ее 12 танцовщиков и в отсутствие своего мэтра удачно продемонстрировали особенности стиля Браун. В формулировке педагога труппы Гвен Велливер этот стиль постулируется как специфический способ тренировки и использования тела, при котором акцентируются не только напрягающиеся и релаксирующие мышцы, как во всякой данс-технике XX века, но прежде всего подвижность суставов, а также игра с весом тела и способ падать. В тренинге Браун использует китайскую методику тай ши и другие техники, при которых тело избавляется от мышечного напряжения.

Труппа Браун существует с 1970 года. Ее отличительными особен-

ностями долгое время были постановки без музыки, привязанные к реальному урбанистическому контексту — домам, мостам и автостоянкам большого города, а также сотрудничество со знаменитыми художниками. Ныне Браун продолжает подобные контакты (ее спектакли оформляют Роберт Раушенберг и Дженнифер Типтон), но в показанных работах 90-х годов мыслит в музыке и в пластическо-концептуальных циклах — один из них, представленный в нынешних гастролях, неофициально называется «нестабильные молекулярные структуры». Имеются в виду мгновенные изменения пластики и положения танцующего тела в пространстве. Текучесть пластики тесно связана с текучестью музыки: Браун вольно обращается с партитурой. Она свободно кроит, сокращает и ме-

няет местами музыкальные отрывки, зато с остатками работает очень профессионально. К тому же Браун тонко чувствует связь своего времени с избираемой музыкальной и культурной эпохой. Пример — ее «Канто-Пианто», постановка «Орфея» на музыку одноименной оперы Монтеверди (1607 год). Это минималистское танц-исследование барокко, при котором сохранена вся визуальная напряженность этого старинного стиля. Тела танцовщиков, разыгрывавших в движениях музыкальную полифонию, были похожи на взмахи дирижерской палочки: недаром критик газеты «Дейли телеграф» назвал это царство черного и серого цвета, «идеальной танц-оперой».

Смотреть работы Браун — не развлечение. Уже первый показанный мини-балет — женское соло под названием «Если бы вы не могли меня видеть» — вызвал вздохи части зрительного зала, надевшейся, видимо, увидеть что-то более доступное. Но абстрактно-экспрессивный рисунок танца под сомнамбулическую музыку, при котором двигающаяся женщина ни разу не поворачивалась к публике лицом, воспринимался как высшая математика, преподаваемая в начальных классах.

Был и «Интервал» — еще одно женское соло. Название обыгрывается трижды: структурно (пластика чередуется с чисто музыкальными частями-интервалами), концептуально (театральная закулисность, вынесенная на публику) и эмоционально (будничные движения и секрет физического усилия, при котором эти движения становятся танцем). То ли спектакль, то ли художественно разыгрываемый антракт: в одном углу гнется танцовщица, в другом — невозмутимый «рабочий сцены» готовится — укрепляет декорации — к следующему балету.

В финале вечера показана последняя работа Браун, сделанная ею в 2000 году. Балет «Превознесение Леона Джеймса» — часть джазовой трилогии на музыку Дейва Дуласа. Именно для этой постановки герой «Интервала» укрепил медные оркестровые тарелки на вертикальной опоре. Для профессионально танцующих американцев Леон Джеймс — одна из культовых фигур из «легендарных тридцатых», негритянский танцовщик кабаре гарлемского отеля «Савой Хилтон» в Нью-Йорке, умевший заигрывать зал огнем своих сольных импровизаций. Как и в былые времена в Гарлеме, у Браун джазовые спонтанности трубы, контрабаса, саксофона и ударных смешиваются с интерактивными выкрутасами танцовщиков. ■

Сцена из балета «Канто-Пианто».
Фото Криса Коллиса